

Виктория НОМОГОЕВА

БУРЯТСКИЙ БУДДИЗМ: ТРАДИЦИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений советской власти и буддийского просвещения в 1920–1930-е гг. в Бурятии. Основное внимание уделяется анализу попыток модернизации буддизма в первой половине 1920-х гг. и исследованию процесса постепенного усиления антирелигиозной борьбы советской власти.

The article considers problems of interrelations of the Soviet government and the Buddhist education in Buryatia during 1920–30s. Most of the focus of the article is on the analysis of Buddhism modernization and anti-religious struggle of Soviet power in the first half of 1920s.

Ключевые слова:

государственная власть, буддизм, традиции, просвещение, дацан, антирелигиозная борьба; state authority, Buddhism, traditions, education, datsan, anti-religious struggle.

В 1741 г. указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был признан одной из традиционных религий России, и было положено начало формированию его автокефальности. С принятием буддизма, имевшего глубокую философскую основу и базировавшегося на общемонгольской культуре, стали возможными становление оригинальной бурятской культуры и самоидентификация бурят как самостоятельного этноса.

Центрами просвещения, образования и медицины становятся буддийские монастыри (дацаны) и созданные при них школы. В дацанских типографиях издается большое количество литературы (летописи, произведения народной словесности, буддийские сочинения), которые поступают в библиотеки дацанов, а также в личные фонды знатных и грамотных людей.

Модернизация, начавшаяся на национальных окраинах России на рубеже XIX–XX вв., обусловила включение бурят в этот процесс и, соответственно, их социокультурную модернизацию. Ее результатом стали ослабление социальных связей и разложение символической системы бурятской традиционной культуры.

Революция в октябре 1917 г. положила начало переходу к новой системе общественных отношений, к новому типу культуры как «части общепролетарского дела». Начало этого периода характеризуется разрушением и отрицанием традиционных ценностей и провозглашением новых ориентиров социокультурного развития, таких как мировая революция, коммунистическое общество, всеобщее равенство и братство. С началом социалистических преобразований в Бурятии формируется государственная система народного образования, проводится процесс ликвидации неграмотности, создается сеть художественно-просветительных учреждений. Параллельно происходят процессы, направленные на постепенное нивелирование бурятской традиционной культуры.

В среде национальной элиты по вопросу о перспективах развития бурятской национальной культуры вновь разгорелись дискуссии, начатые еще в дореволюционный период. Одни ратовали за развитие самобытной национальной культуры, за создание общемонгольского литературного языка на основе халха-монгольского наречия, за возрождение и развитие старинных обычаев и традиций. Другие отрицали необходимость создания национального искусства, письменности, школы, исходя из того, что процесс ассимиляции бурят с русскими зашел слишком далеко и перспектив для развития нации не имеется. По их мнению, буряты могут прийти к социалистичес-

НОМОГОЕВА

Виктория

Владимировна —

к.и.н., доцент

Бурятского

государственного

университета

nomogoeva67@mail.ru

кой культуре через русский язык и письменность, не нуждаясь в развитии своей национальной культуры.

Многие представители национальной интеллигенции справедливо полагали, что развитие бурятской культуры должно быть тесно связано с особенностями религиозной культуры Востока. Так, П. Данбинов писал: «на этом засоренном участке ламаизма, в его дацанах есть куски ценностей, которые нужны и для нашего строительства. Эти ценности — искусство. Искусство дацанов оригинально, колоритно, оно необычно по своей яркости для европейского искусства»¹. Б. Бадрино призывал извлечь уроки из ламского опыта «приспособления к условиям жизни и быта кочевников-скотоводов»². Однако в то время эти выступления были расценены как проявления буржуазного национализма и подверглись жестокой критике.

Советская власть вступила в борьбу с буддизмом не сразу, занимаясь более важными для нее политическими и социальными проблемами. Поэтому в первой половине 1920-х гг. в регионе был еще возможен относительный идеологический и научный плюрализм, полемика идеологов церкви с официальной точкой зрения. В основе этого сосуществования лежало циркулярное письмо ЦК РКП(б) № 30 от 16 августа 1923 г. за подписью секретаря ЦК И. Сталина. «Разъяснить членам партии, что наш успех в деле разложения церкви и искоренения религиозных предрассудков зависит не от гонений на верующих — гонения только укрепляют религиозные предрассудки — а от тактичного отношения к верующим при терпеливой и вдумчивой критике религиозных предрассудков, при серьезном историческом освещении идей бога, культа, религии и пр.».

В этих условиях проявилась двойственность политики власти в отношении религии. С одной стороны, она постепенно сужала рамки религиозной свободы, контролируя деятельность духовенства, с другой — шла на уступки верующему населению, в частности, по вопросам религиозного образования. В Бурятии, в связи

с более поздним установлением советской власти и особенностями национально-государственного строительства, декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был принят только в 1925 г. Поэтому в первые годы советской власти в Бурятии продолжали действовать свыше 70 дацанских школ, издавалась буддийская учебная и популярная литература, были предприняты попытки реорганизации дацанских школ в светские школы для мирян и лам с введением преподавания анатомии, физиологии, диагностики болезней по методике европейской медицины. Сторонники обновленческого подхода к буддизму считали, что образования, полученного только на основе древней индотибетской культуры, уже недостаточно; необходимо изучать общеевропейскую культуру и науки, для чего при каждом дацане следует учредить специальную школу, перевести богослужение на бурятский язык, чтобы их смысл был понятен народу, вместо таинственных предсказаний лам проповедовать учение Будды. При этом главным в обновленческом движении ламаизма оставалось создание таких условий, в результате которых «драгоценное учение религии станет достоянием национальной культуры»³ в русле концепции национально-культурного возрождения.

Дацаны Бурятии продолжали быть признанными центрами тибетской медицины. Так, в Цугольском и Агинском дацанах находились медицинские школы. Крупнейшим учреждением тибетской медицины являлся Ацагатский аршан, основанный в 1922 г. Агваном Доржиевым. В этом центре была организована школа тибетских медиков в составе 15–20 чел., имелись большая аптека, амбулатория и палаты для больных на 40 чел. Ацагатскую школу основал эмчи-лама Иролтуев. Также в этом дацане была сосредоточена литература по медицине на тибетском и монгольском языках. Сюда приезжали учиться медицине из Тувы и Калмыкии. Эта школа имела тесную связь с монгольскими школами. Полный курс обучения медицине был рассчитан на 6 лет. Многие эмчи-ламы Забайкалья получили медицинское образование в Тибете и Монголии.

Во второй половине 1920-х гг. антире-

¹ Данбинов П. О национально-художественном строительстве Бурятии // Бурятияведение, 1929, № 1–2, с. 190–191.

² Бадрино Б. О путях развития бурятского национального театра (В дискуссионном порядке) // Жизнь Бурятии, 1930, № 4, с. 86–87.

³ Герасимов К.М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.). — Улан-Удэ, 1968, с. 71.

лигиозная пропаганда все больше связывается с задачами классовой борьбы и возводится в ранг государственной политики. Еще в 1925 г. вторым пленумом обкома ВКП(б) БМАССР были выработаны Тезисы Буробкома по ламскому вопросу, в которых доказывается эксплуататорская сущность лам. Фактически они стали основным инструментом в борьбе с религией и духовенством в Бурятии. Некоторая альтернативность суждений относительно религии постепенно сменяется концепцией воинствующего атеизма.

Окончательная переориентация на «воинствующие» методы в государственно-религиозных отношениях требовала соответствующих изменений и в законодательстве. В 1927 г. НКВД предлагает разработать новую инструкцию к декрету об отделении церкви от государства, а затем принимается решение о выработке нового законопроекта, регулирующего деятельность религиозных организаций в РСФСР¹.

Несмотря на проводимую политику против буддизма, Институтом культуры БМАССР в 1927 г. была проявлена инициатива по сбору буддийской литературы. В 1927 г. Дамбиновым, Барадиным и др. в ряде дацанов и у частных лиц была собрана буддийская литература и передана в библиотеку института. В 1928 г. Х. Намсараевым из Чесанского дацана был привезен Ганджур на монгольском языке (108 томов). В 1930 г. Г-Д. Нацов перевез из Эгитуйского дацана 700 томов различных книг. Им же в 1934 г. из Челутаевского дацана была доставлена библиотека хамбо-ламы Ирлотуева (более 1000 томов).

При этом необходимо отметить, что религиозные верования населения преследовались с соблюдением законодательства. В 1929 г. на места был направлен специальный циркуляр «О тактическом подходе в деле закрытия церкви», подписанный В.М. Молотовым. На заседании антирелигиозной комиссии Буробкома ВКП(б) от 31 октября 1928 г. признавалось, что на местах органами власти допускается нарушение революционной законности, которое проявляется в грубом административном нажиме на верующих путем насильственных, репрессивных мер. Допускаются закрытие дацанов, арест лам

и конфискация их имущества, наложение штрафов на лам и верующих за соблюдение и проведение ими религиозных обрядов праздников.

Однако тактические маневры не противоречили стратегической линии по уничтожению религии. Тем более в условиях, когда открытые заявления о недопущении перегибов в религиозной политике дополнялись секретными постановлениями, предписывающими не ослаблять набранные темпы антирелигиозной работы. В 30-е гг. власть все крепче и крепче закручивала гайки в механизме антирелигиозной борьбы, которая приобретает все более масштабный характер. К обвинениям в саботаже, вредительстве добавились обвинения политического характера. Утверждалось, например, что бурятские ламы занимались шпионажем в пользу Японии². Такой вывод вполне вписывался в схему «контрреволюционного заговора», инкриминируемого властями церкви, и на долгие годы закрепился в советской истории.

В 1937 г. были закрыты последние дацаны, основная масса ламства была репрессирована. С 1937 по 1945 гг. в Бурятии не было официально действующих буддийских центров.

Анализ развития отношений власти и буддийского просвещения в 1920–1930-х гг. позволяет сделать ряд выводов. Этот период характеризовался рядом разрушительных акций государства по отношению к религиозным организациям. Первое широкомасштабное наступление на позиции буддизма в обществе было предпринято на начальном этапе культурного строительства, основным содержанием которого стало внедрение светского образования на основе создания системы государственного образования и ликвидации неграмотности. Преследование духовенства, разрушение традиционных устоев жизни, основанных на религиозной идеологии, нанесли непоправимый ущерб буддийской религии. Следствием этого стало ослабление религиозной активности населения.

Эти результаты не означали отказа от дальнейшей антирелигиозной кампании. 1930-е гг. принесли новые испытания для верующих. Основным содержанием этого

¹ Одинцов М.И. Государство и церковь. – М., 1991, с. 30.

² Кочетов А. Ламы – агенты японской разведки // Бурят-Монгольская правда, 1938, 3 марта.

этапа стало массовое закрытие культовых зданий. Ликвидация церквей и дацанов выставлялась как важный показатель падения религиозности, поэтому на местах популярной стала практика проведения собраний, на которых простым большинством, часто в отсутствие верующих, принимались решения о закрытии зданий культа. Кроме ликвидации материальной базы существования дацанов в 1937–1938 гг. государство предприняло меры по уничтожению самого духовенства. Репрессии этого периода окончательно подорвали духовный потенциал буддийского просвещения.

В результате проведенных советской властью мероприятий произошло разрушение целостной системы философско-религиозных, морально-этических и медицинских знаний, составляющих основу буддийского просвещения. В ходе вытеснения буддизма вместе с изжившими себя

архаичными формами были уничтожены и попытки его модернизации и приспособления к новым условиям силами обновленческого движения.

В социокультурной сфере общественной жизни государство взяло на себя формирование ценностных ориентиров, дело образования, воспитания и призрения. Эти области общественной жизни перестали подвергаться религиозному санкционированию. Борьба религиозных и светских начал привела к секуляризации. Под влиянием политики советской власти в 1920–30-х гг. произошли перемены, касающиеся выбора народом духовных ценностей и формирования особенностей восприятия действительности. Но сохранение религиозных ценностей и норм показывает, что этот процесс не принял необратимый характер.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 10-01-00549 а/Г.